Дело №
Расследуй это

Е. КАРЕТНИКОВА

ИГРА С НЕИЗВЕСТНЫМИ

Дело №. Детский детектив

Екатерина Каретникова

Игра с неизвестными

«Издательство АСТ»
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Каретникова Е. А.

Игра с неизвестными / Е. А. Каретникова — «Издательство АСТ», 2025 — (Дело №. Детский детектив)

ISBN 978-5-17-177946-7

Личное сообщение от незнакомца с ником «Фантом» казалось началом новой онлайн-игры. Но правила быстро изменились: виртуальные угрозы стали реальными, а пиксельные ловушки — смертельно опасными. Екатерина Каретникова – современная писательница, лауреат литературных премий, автор множества книг для детей и подростков. Из-за серьезного перелома Димыч вынужден сидеть дома. Как и все современные дети, большую часть времени он проводит за компьютером, общаясь и играя по Сети. Однажды к нему в личку стучится загадочный Фантом, и виртуальные игры обретают реальное воплощение. Чем обернется для Димыча это неожиданное знакомство, читайте в захватывающей детективной истории Екатерины Каретниковой. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-177946-7

© Каретникова Е. А., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Глава 1 8
Глава 2 13
Глава 3 16
Глава 4 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Екатерина Алексеевна Каретникова
Игра с неизвестными

© Каретникова Е. А., 2025
© Фролова В. С., ил. на обл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

Мои версии:

Глава 1

– И прямо передо мной замок. Крепостные стены до неба, вокруг ров с водой. Или даже не с водой, а с кровью! – Димыч выпучил глаза и облизнул губы. – Я через ров перемахнул, ворота открыл. Захожу – лестница. Винтовая. Я факел зажёг, полез наверх. Тут изо всех щелей – летучие мыши! Глазки красные, когти как у драконов. Но я их сразу отогнал. Заклинанием из свитка. Они пискнуть не успели и в пыль рассыпались. В общем, поднялся. Вижу – дверь. Попробовал – заперта. Но у меня ж связка ключей-то никуда не потерялась. Я с первой попытки ключик подобрал и в комнату зашёл. Вот где красотища! А в самом центре на столе – тот самый ларец. Ну, который открыть надо. Я прямиком к ларцу. И тут… Мама дорогая, аж пятки вспотели! С потолка валится… Уж не знаю как и сказать! Голова чернющая, глазищи круглые, зелёным огнём светятся. А в руках меч. И, главное, вдоль всего клинка – сияние. Значит, заколдованный!

Лёлька поправила упавшую на лоб прядку и фыркнула:

– У тебя часто пятки потеют?

Димыч возмущённо махнул рукой:

– Чего ты к ерунде придираешься? Про пятки это я так. Образно. Сейчас же самое интересное будет, а ты перебиваешь!

Лёлька пожала плечами и отвернулась. Ничего интересного от Димыча она не ждала. Подумаешь, очередного компьютерного монстра победил! Геймер-герой. А сам-то низенький, толстенький, бровки редкие, нос как картошка. Да ещё и облизывается всё время. И вроде ровесник её брата Егора, тринадцать лет уже, а от такой ерунды с ума сходит. Это ж надо – пятки у него вспотели!

– Я его и так, и так – не поддаётся! – продолжил Димыч, показывая, как именно он пытался проткнуть мечом чудище.

Егор хмыкнул и в очередной раз взмахнул вёслами. К полудню ветер стих, течение почти не ощущалось, и лодка легко скользила по воде.

– В общем, я решил: всё! – хрюкнул Димыч и подскочил на скамейке.

Лодка резко качнулась.

– Ты там потише, – попросил Егор. – А то опрокинемся, вот и будет всё.

– Ладно, – кивнул Димыч и поёрзал, устраиваясь поудобнее.

От его ёрзанья по лодке прокатилась лёгкая дрожь, и Лёлька возмущённо пискнула.

Димыч решил, что она пищит от восторга, и радостно продолжил:

– Идёт он на меня. Топает, аж стены трясутся. И тут я его прямо в глаз – бац! Он захрипел и в дыру провалился.

– В какую дыру? – не поняла Лёлька.

– Там в полу дыра была, – пояснил Димыч. – Я сам чуть не упал. Но я же – спец!

– Слышишь, спец, – позвал Егор. – Ты бы всё-таки вперёд поглядывал, а то я спиной не вижу! Здесь где-то камни.

– Я смотрю! – кивнул Димыч. – Всё нормально. Если что, сразу свистну.

Ещё у пирса, когда устраивались в лодке, Егор решил, что за вёсла возьмётся сам, Лёльку усадит на нос, а Димыча, как самого тяжёлого, – на корму. Но тот взвыл, что хочет быть впередсмотрящим, и девчонке, тем более такой малявке, как Лёлька, этого важного дела не доверит. Услышав про малявку, Лёлька оскорбилась, но спорить не стала и в гордом молчании пробралась на корму. Поначалу Димыч выполнял своё дело чётко, но скоро сидеть на скамье боком ему надоело, и теперь он лишь изредка оборачивался и осматривал фарватер.

– Димыч, – поинтересовался Егор, дослушав историю про монстра, – а почему ты никогда с ребятами из класса по Сетке не играешь? Ты же, я так понял, просто ас.

Димыч смущённо запыхтел.

– Я – рыцарь, – неохотно ответил он, когда молчание совсем уж затянулось. – У меня кодекс чести.

– Чего? – удивилась Лёлька.

Димыч оживился:

– Понимаешь, мне недавно предложили вступить в рыцарский Орден.

– Как это?

– А вот так! Я на одном сайте…

Лодка подскочила, снизу раздался громкий противный скрип. Лёлька схватилась за борта. Димыча повело вперёд, и он, чтобы не свалиться в воду, изо всех сил качнулся обратно, охнул и съехал со скамьи на пайолу[1].

– Рыцари! – выругался Егор. – Я же говорил – здесь камни! Смотреть трудно было?

Он осторожно опустил вёсла и несколько раз сильно оттолкнулся от того, что остановило лодку.

Лодка скрипнула, медленно повернулась и снова заскользила по воде.

– Мы на камень налетели, да? – испуганно пролепетала Лёлька.

Егор поморщился:

– Нет, на подводный замок с привидениями! Вот ведь!.. Ладно, скажите спасибо, если дно не пробили.

– А не пробили? – уточнил притихший Димыч.

– Сейчас проверим, – проворчал Егор.

Димыч поднялся с пайола и сел обратно на скамью.

– Дим, у тебя штаны сзади мокрые! – хихикнула Лёлька.

Димыч растерянно оглянулся, посмотрел под ноги и охнул. В лодке под пайолом плескалась вода.

– Та-а-а-к, – зловеще протянул Егор, тоже это заметивший. – А черпак мы, конечно, не взяли?

– Нет, – пискнула Лёлька.

– Молодцы! – похвалил Егор. – Чего сидите? Бутылку доставайте! Быстро!

– Какую бутылку? – растерялся Димыч. – Зачем?

– Пластиковую, с минералкой! – рявкнул Егор.

Лёлька шмыгнула к своему рюкзачку и вытащила литровую «Аква Минерале».

Егор открутил крышку и вылил минералку в реку.

– Ты что? – ужаснулся Димыч. – Совсем крыша поехала?

Егор, не отвечая, вынул из кармана перочинный нож, срезал верхнюю треть бутылки, а то, что осталось, протянул Лёльке.

– На! Вместо черпака.

Лёлька кивнула и начала суетливо вычерпывать воду.

– А я? – просипел Димыч. – Мне что делать?

Егор направил лодку к берегу и высматривал место, где можно было бы причалить. Но пока впереди тянулись только унылые заросли камышей.

– Отодвинь куда-нибудь пайол, – велел Егор, – и посмотри, где пробоина.

Пайол не поддавался. Димычу удалось лишь приподнять один конец на несколько сантиметров.

– Ну что? – поинтересовался Егор.

– Вроде не вижу! – пропыхтел Димыч. – Только пузырьки в одном месте лезут.

– Пузырьки? – переспросил Егор. – Так они из дыры и лезут! Где?

---

[1] Пайо́л – съемный настил на дне лодки.

Он вставил вёсла в уключины и подошёл к Димычу. Димыч показал.

– Так, – кивнул Егор. – Хорошо, что она маленькая совсем. Давайте-ка поменяйтесь с Лёлькой местами.

– Зачем? – удивился Димыч.

– Ну ты даёшь! Пробоина не в днище, а в боковой стенке. Значит, что?

– А, – догадался Димыч, – надо, чтобы нос задрался повыше! Тогда, может, даже дыра над водой будет.

Егор вернулся к вёслам, Димыч перебрался на корму, а Лёлька – на нос. Количество воды в лодке почти не прибавлялось. Лёлька, орудуя обрезком бутылки, вспотела и раскраснелась. Димыч нашёл под скамейкой пустую консервную банку и тоже вычерпывал воду.

За поворотом показался клочок берега, усыпанный галькой.

– Сейчас причалим, – объявил Егор. – Может, дырку залепим. Вот только чем?

– Жвачкой! – предложила Лёлька. – Я по радио слышала, что маленькие пробоины можно затыкать жевательной резинкой!

Димыч презрительно фыркнул.

– А что? – обиделась Лёлька. – Тебе к подошвам никогда жвачка не прилеплялась? Если сразу не заметишь, закаменеет – ничем не отодрать!

– Ладно, попробуем, – согласился Егор. – Больше-то всё равно ничего нет. Ты её пожуй пока.

Лёлька кивнула, засунула в рот три мятных подушечки и жалобно охнула.

– Ты что? – испугался Егор.

– Мята! – неразборчиво процедила Лёлька. – Сейчас глаза на лоб вылезут!

– Ещё бы всю пачку сразу разжевала, – хихикнул Димыч.

– А ты вообще молчи! – отомстила Лёлька. – Вперёдсмотрящий! Из-за тебя лодку испортили!

Димыч насупился и замолчал.

– Хватит ругаться, – попросил Егор. – Виноваты все. Надо было болтать меньше.

– Ага, – съехидничала Лёлька. – Все, кроме тебя. Ты же не болтал. Ты нас вёз.

Егор вздохнул, устало посмотрел на сестру, но промолчал.

* * *

Мальчишки, едва пристав к берегу, отправились исследовать окрестности. А Лёльке никуда идти не хотелось. Во-первых, потому что сразу же за усыпанным галькой пляжиком начинался крутой подъём, поросший колючими кустами и высокой травой. Пока залезешь – замучаешься. Во-вторых, из-за того, что она не могла ходить так же быстро, как её спутники. Через пару минут те непременно стали бы ворчать, что черепахам лучше сидеть дома. Вот Лёлька и осталась.

Она осмотрела лодку. Да уж, стукнулись так стукнулись! На борту в носовой части краска оказалась содрана, но это бы ещё ничего! А вот вмятина, окружённая трещинами, Лёльку просто напугала. На первый взгляд трещины были не сквозными. Но Лёлька знала, что где-то через них просачивалась вода. Лёлька наклонилась ниже. Точно! На перекрестье двух верхних трещин она обнаружила то самое место. Снаружи пробоина казалась совсем маленькой.

– Как её залатать? – задумалась Лёлька, присев на корточки.

Она вытащила жвачку изо рта, старательно размяла пальцами и попыталась прилепить белый комочек так, чтобы полностью закрыл дыру. К мокрому борту жвачка никак не приклеивалась. Лёлька забралась в лодку, носовым платком протёрла борт изнутри и повторила попытку.

Посмотрев на то, что получилось, она удовлетворённо вздохнула. Вот вам и малявка! Пока кое-кто гуляет, взяла да и починила лодку.

Лёлька снова выбралась на берег и наклонилась над залатанным носом. Вид снаружи ей не понравился. Отверстие по-прежнему выделялось чёрным пятном. «Надо засунуть жвачку в саму дырку, – решила Лёлька, – а не просто прилепить изнутри».

Она огляделась в поисках чего-нибудь остренького. На скамейке лежала куртка Егора. Лёлька подумала, что в нагрудном кармане наверняка припрятан складной нож, и не ошиблась.

Самым кончиком лезвия Лёлька начала осторожно заталкивать жвачку в отверстие.

– Что делаешь? – раздался за спиной голос Егора.

От неожиданности Лёлька вздрогнула. Нож в её руке дёрнулся, и лезвие вошло в трещину целиком. Лёлька испугалась, рванула его обратно, но нож увяз и не поддавался.

– Ты что? – повторил Егор и осёкся.

Потому что в этот момент Лёлька-таки вытащила лезвие, но вместе с ним от борта откололся тот самый кусок, очерченный трещинами.

– Я хотела дырку заткнуть, – залепетала Лёлька. – Я же не знала, что так получится!

Егор охнул и присел на корточки.

– Лёль, – сказал он, рассматривая образовавшуюся дыру. – Ты что натворила-то?

Лёлька насупилась и смахнула слезинку со щеки.

– Да что теперь плакать? – вздохнул Егор. – На такой лодке мы точно до базы не доплывём! Придётся кому-то здесь сидеть, лодку караулить, а кому-то пешком на базу идти.

– Пешком? – ужаснулась Лёлька.

Егор сорвал травинку и засунул в рот.

– А как ещё? В принципе тут, если по дороге, километров десять. Часа за три точно дойдём.

Лёлька шмыгнула носом:

– Я не дойду! Мне сапоги велики. Я и так-то в них еле ковыляю, а ты – десять километров.

– Значит, останешься, – пожал плечами Егор.

– Одна?

– Почему одна? С Димычем.

Лёлька умоляюще сжала руки:

– Я не хочу с Димычем! Я хочу с тобой. Пускай он сходит, а мы здесь посидим!

Егор устало вздохнул.

– Лёль, ты соображаешь? Димыч здесь в первый раз. Он дороги не знает. Так что мне в любом случае придётся идти. Вот и решай. Хочешь со мной – пошли, хочешь остаться – сиди с Димычем.

Лёлька насупилась. Ей совершенно не хотелось оставаться вдвоём с толстым Димычем. Он и так-то постоянно напоминал ей, что она маленькая и глупая. А теперь, когда узнает, что она сделала с лодкой, совсем заклюёт. А может, даже разговаривать не будет. Надуется, как индюк, достанет свой мобильник и начнёт в какую-нибудь «стрелялку» играть. Кстати, о мобильниках… Как она сразу не подумала?

– Егор, – начала Лёлька, смущённо ковыряя гальку носком сапога, – а давай кому-нибудь позвоним? Пускай приедут за нами с базы и заберут.

– Кому, Лёль? – спросил Егор. – Мама с папой с утра в город поехали за продуктами. Ты хочешь, чтобы они там всё бросили и помчались сюда? Они-то, конечно, бросят. И за нами приедут. Только… Они же, знаешь, как волноваться будут? У мамы наверняка давление подскочит. Давай уж сами. Тем более ничего страшного не случилось. Ну, пройдусь я до базы. Сторожу всё расскажу. Дядя Витя – хороший мужик. Он нас по-любому выручит. И вернёмся раньше мамы с папой.

Лёлька вздохнула. Да, волновать родителей не хотелось совершенно.

– А где Димыч? – поинтересовалась она. – Вы же вместе уходили?

– Сейчас вернётся, – усмехнулся Егор.

Наверху затрещали ветки, кто-то хрюкнул, и Лёлька увидела, как тёмное нечто пронеслось по крутому берегу, слегка притормаживая на камнях.

Глава 2

– Дим, что с тобой?

Егор изумлённо посмотрел на приятеля.

Димыч сидел у самой кромки воды и молчал.

– Димыч, – позвал Егор, – ты где был-то?

Димыч помотал головой, будто стараясь сбросить с себя что-то, а потом жалобно улыбнулся:

– Там… – просипел он, – там такое!

Лёлька подошла поближе. Смотреть на Димыча было страшновато. Волосы у него торчали во все стороны, куртка порвалась, а на щеках горели красные пятна. Лёлька наклонилась и осторожно дотронулась до Димычевого плеча. Тот вздрогнул, посмотрел на неё невидящими глазами и вдруг всхлипнул.

Лёлька растерялась. Разве тринадцатилетние мальчишки плачут? Она давно не видела, чтобы такое случалось с её братом. Раньше – да, бывало. Но с тех пор прошло уже года три. Или четыре. Точно Лёлька не помнила. Кажется, в последний раз Егор плакал, когда на лестнице они нашли раненого котёнка. Крохотный рыжий комочек прижимался к стене и еле слышно пищал. Сначала ребята решили, что он просто голодный, но когда Егор взял котёнка на руки, то увидел, что задняя лапка у него в крови и не сгибается. Лёлька осторожно погладила несчастного малыша по головке, а тот доверчиво потянулся к руке и даже попытался мурлыкать. Вот тогда Лёлька заметила, что глаза у брата подозрительно заблестели и ресницы стали тёмными и влажными. Правда, Егор быстро справился с собой и даже не всхлипнул ни разу. Всхлипывала Лёлька, рассказывая про котёнка маме. Но мама моментально нашла нужный телефон, позвонила, и они все вместе повезли найдёныша к ветеринару. Кот вырос, стал пушистым и толстым. Когда лапка зажила, его забрала к себе бабушка. Лёлька не хотела расставаться с котёнком, но бабушка жаловалась и говорила, что по вечерам ей бывает очень одиноко, а кот грустить не даст. Вот с тех самых пор Егор и не плакал.

Димыч всхлипнул ещё раз и прикрыл лицо растопыренными пальцами.

– Что случилось-то? – спросил Егор.

Димыч помотал головой.

Егор присел на корточки перед приятелем.

– Тебя кто-то напугал? – догадалась Лёлька.

Димыч потёр глаза кулаками и шмыгнул носом.

– Там, – снова просипел он, – яма с черепом.

Лёлька вскрикнула и прикрыла рот рукой.

Егор сжал её локоть. Даже через куртку Лёлька почувствовала, что пальцы у него ледяные.

– Ты уверен? – спросил он Димыча. – Может, тебе показалось?

Димыч опустил голову, быстро облизнул губы и начал рассказывать.

* * *

Когда Егор заявил, что пора возвращаться к Лёльке, Димыч отказался. Он хотел во что бы то ни стало найти укромный уголок и отжать промокшие в лодке джинсы. Егор ушёл, а Димыч побрёл через заросли черники к лесу. Лес оказался светлым и приветливым. Под ногами стелился бледно-зелёный мох, красноватые стволы сосен уходили высоко в небо. Пахло смолой и влажной землёй.

Около одной из сосен Димыч остановился. Он уже начал расстёгивать молнию, как вдруг заметил, что кора на уровне его глаз изрезана. И не просто изрезана, а на ней явно были начертаны какие-то знаки. Забыв про мокрые джинсы, Димыч рассматривал рисунок. Над странными знаками кто-то вырезал стрелку. Стрелка указывала налево, и Димыч машинально повернулся туда. Его взгляд наткнулся на вторую сосну, стоящую метрах в пяти от первой. На её коре тоже темнели рисунок и стрелка. Димыч пошёл по стрелке и заметил третью сосну с рисунком. Только теперь стрелка над ним указывала вверх. Димыч поднял голову, ничего интересного не увидел и решил подойти поближе. Не отрывая взгляда от стрелки, он сделал шаг, второй. Идти по мягкому упругому мху было легко и приятно. Если бы Димыч смотрел под ноги, он бы заметил, что на его пути среди мха накиданы сосновые ветки и высохшая трава и, может быть, насторожился бы. Но он не смотрел. Когда его подошва соприкоснулась с ветками, те хрустнули, и Димыч провалился в пустоту. Это произошло так неожиданно, что он не успел испугаться. К тому же пустота оказалась вовсе не пустотой, а ямой глубиной чуть выше колена. «Хорошо, что ногу не сломал!» – подумал Димыч, раскидывая игольчатые лапы, чтобы найти края ямы, опереться о них и выбраться наверх.

Он отбросил несколько веток и вдруг увидел на дне что-то округлое, покрытое мерзким серым налётом. Димыч присмотрелся и чуть не взвыл. В нескольких сантиметрах от его ног лежал череп.

Димычу показалось, что сердце взметнулось к горлу и застучало часто-часто, уже не в груди, а там – на новом месте. Удары отдавались в висках и в затылке. Димыч крепко зажмурился и кое-как выполз из ямы.

Он немного посидел на влажном мху, сглатывая противную вязкую слюну, а потом поднялся и быстро закидал яму ветками. Ему не хотелось оставлять здесь никаких следов.

* * *

– Говоришь, череп был серый? – уточнил Егор. – И вокруг глазниц красные полосы?

Димыч кивнул.

– А большой?

Димыч показал.

Егор посмотрел на Димыча и вдруг усмехнулся.

– Для человеческого великоват.

– А для чьего нормально? – не поняла Лёлька.

– Для резинового, – объяснил Егор. – Из магазина приколов-страшилок.

– Из магазина? А кому это нужно? – растерялась Лёлька. – На соснах что-то вырезать, череп покупать и в яме прятать?

У Димыча было по этому поводу своё мнение, но он предпочёл промолчать.

Егор пожал плечами.

– Мало ли! Может, местные мальчишки развлекаются! Или туристы. А что? Запросто! Устроили ловушку и довольны.

– Не знаю, – усомнилась Лёлька. – В чём кайф-то? Если бы они в соседних кустах сидели и наблюдали, я бы ещё поняла. А так… Странно.

– Люди разные бывают, – отозвался Егор. – В Лондоне, когда я в летнюю школу ездил, был у нас один парень. Так вот, он постоянно то кому-нибудь клей в обувь наливал, то ночью зубной пастой лицо мазал, то под простыню колючки подсовывал. И причём не нам, а тем, кто помладше. Сначала-то малыши среди своих искали. А потом решили ночью подежурить и выяснили, кто пакостит. И ведь он же не видел и не слышал, как они там визжат, проснувшись в пасте или спиной на колючки наткнувшись. А всё равно…

– И чем дело кончилось? – поинтересовался Димыч.

– А выгнали его, – ответил Егор. – С позором. Он сначала кричал, что мы предатели, раз про него взрослым рассказали. Только нам наплевать было. Это он предатель, если своих же малышей мучил, а не мы. И, кстати, папаша у него такой бизнесмен крутой. Приехал, возмущался. Но там строго. Дисциплину нарушал? Нарушал! Неоднократно? Неоднократно! Значит, условия договора не выполнил, и до свидания. Так с папашей и уехали.

– Думаешь, здесь такой же пакостник ловушку устроил? – спросила Лёлька.

– Вполне возможно, – кивнул Егор. – Хотя знаки на соснах… Слушай, а пойдём туда вместе посмотрим. Интересно же!

Успокоившийся было Димыч, снова съёжился и вжал голову в плечи.

– Что-то мне не хочется, – сказал он тихо.

– А мне хочется! – пискнула осмелевшая Лёлька.

Честно сказать, она готова была заниматься чем угодно, только бы никто подольше не вспомнил про то, что она сделала с лодкой.

– Да ладно тебе! – Егор хлопнул Димыча по плечу. – Пойдём, покажешь.

Димыч посмотрел на приятеля и неохотно кивнул.

Если бы дело было только в яме с черепом, он бы повёл туда ребят совершенно спокойно. Во-первых, череп явно был гораздо крупнее человеческого. Это Егор правильно сообразил. Во-вторых, одно дело – внезапно провалиться куда-то и совсем другое – прогуляться до того места с друзьями.

Но вся беда в том, что на обратном пути с Димычем случилось такое!.. Из-за этого он и разревелся на берегу, из-за этого и катился кубарем по склону, только чудом ухватившись за ивовый куст у самой воды. Может, если бы они были с Егором вдвоём, он бы и рискнул всё рассказать. Но при маленькой девчонке! Нет, это было выше Димычевых сил.

Поэтому теперь он стиснул зубы и повёл ребят к яме в лесу.

Глава 3

– Точно, резиновый, – пробормотал Егор, подцепив длинной палкой череп, и осторожно сдвинул его с места.

Под черепом темнела влажная земля. Егор ковырнул её палкой.

– Такое впечатление, – заметил он, – что здесь недавно что-то закопали.

Лёлька вытаращила глаза, а Димыч подошёл поближе.

– Видите, – объяснил Егор, – земля рыхлая.

Он слез в яму. Стоять рядом с черепом, пусть и ненастоящим, было неуютно, и Егор всё той же палкой отодвинул его подальше.

– Лёль, нож у тебя?

– У меня, – кивнула Лёлька.

– Давай сюда!

Лезвием ножа Егор начал раскапывать землю в том месте, где лежал череп. Поддавалась она легко, но лезвие было коротким и узким, поэтому дело продвигалось медленно. Егор методично копал и не обращал внимания ни на Лёлькины вздохи, ни на неразборчивое ворчание Димыча. Через несколько минут лезвие упёрлось во что-то твёрдое.

– Есть! – выдохнул Егор.

– Что? – взвизгнула Лёлька.

– Сейчас посмотрим.

Егор осторожно расчистил оставшийся слой земли и увидел металлическую пластину. Пластина была неровной, испещрённой то ли буквами, то ли значками. Егор пальцами вытащил её и положил на мох у края ямы.

Димыч подобрал пластину.

– Слушай, – пробормотал он. – Здесь такие же узоры, как на соснах. Только стрелок нет.

Егор вылез из ямы, отряхнулся и подошёл к Димычу, чтобы рассмотреть находку повнимательней.

– Я, конечно, не специалист, – заявил он через некоторое время, – но, по-моему, это руны.

– Руны? – переспросила Лёлька. – Эльфийские?

Димыч хмыкнул, а Егор покачал головой.

– Лёль, ты сказок насмотрелась! Руны бывают разные. Например, древнескандинавские.

– Какие-какие? – изумилась Лёлька.

– Ты знаешь, что такое Скандинавия? – спросил Егор.

– Конечно! Это дорога, по которой мы в Выборг ездили!

– И всё?

Димыч тихо хихикнул, а Лёлька обиделась.

– Если вы такие умные, то сами и разбирайтесь со своими рунами и со своими черепами!

Она отвернулась и гордо пошла прочь.

– Лёль! – позвал Егор. – Ты куда?

Лёлька не обернулась, только раздражённо дёрнула плечом и прибавила шаг.

– Лёля! – закричал Егор. – Если ты к лодке, то надо идти в другую сторону! Так ты в чащу заберёшься!

Лёлька остановилась. Неужели она и в самом деле перепутала?

– Ну чего ты обиделась?

Егор подбежал к сестре.

– А чего вы смеётесь?

– Извини, – улыбнулся Егор. – Но ты так уверенно сказала про Скандинавию, что мы не удержались.

– А я что, неправа? – сжала кулачки Лёлька.

– Ну, права, конечно, – подоспел Димыч. – Только не совсем.

– Это как? – растерялась Лёлька.

– Шоссе, по которому мы в Выборг ездили действительно называется «Скандинавия», – объяснил Егор. – Но его-то не очень давно проложили. А слово старое. В общем, так называют северные страны: Швецию, Норвегию, Финляндию и Данию. Все вместе, понимаешь?

Лёлька кивнула.

– Значит, древнескандинавские руны появились в тех странах в древности? – догадалась она.

– Соображаешь! – похвалил Димыч.

Лёлька фыркнула. Больно нужны ей такие комплименты! Она и сама знает, что не дурочка. Но в глубине души всё равно было приятно.

Егор ещё раз посмотрел на пластину.

– Интересно было бы разобраться, что эти руны означают!

– Разберёмся! – уверенно заявил Димыч. – Возьмём с собой в город. А там мне папа поможет.

– Твой папа знает древнескандинавские руны? – удивилась Лёлька.

– Мой папа, – гордо ответил Димыч, – знает всё. А если чего-то не знает, то уж точно сможет найти специалиста.

– Наш папа тоже! И получше твоего!

– Это тебе так кажется! – возмутился Димыч.

– Да о чём вы спорите? – вмешался Егор. – До города ещё добраться надо. А сначала – до базы, где лодку брали.

Димыч спрятал пластину в глубокий внутренний карман куртки.

– Вошла как родная! – похвастался он.

– А почему её Димыч взял? – заныла Лёлька.

– Да какая разница, кто взял, – успокоил сестру Егор. – Пора на берег возвращаться.

Лёлька моментально насупилась. Сейчас Димыч узнает, что она испортила лодку. Вот поиздевается-то!

Не сговариваясь, мальчишки забросали яму ветками, чтобы оставить всё, как было до их прихода.

– Зачем вы это сделали? – поинтересовалась Лёлька. – Вдруг кто-нибудь ещё провалится?

– Понимаешь, Лёль, – начал Егор, – народу тут почти не бывает, так что и проваливаться вроде особо некому.

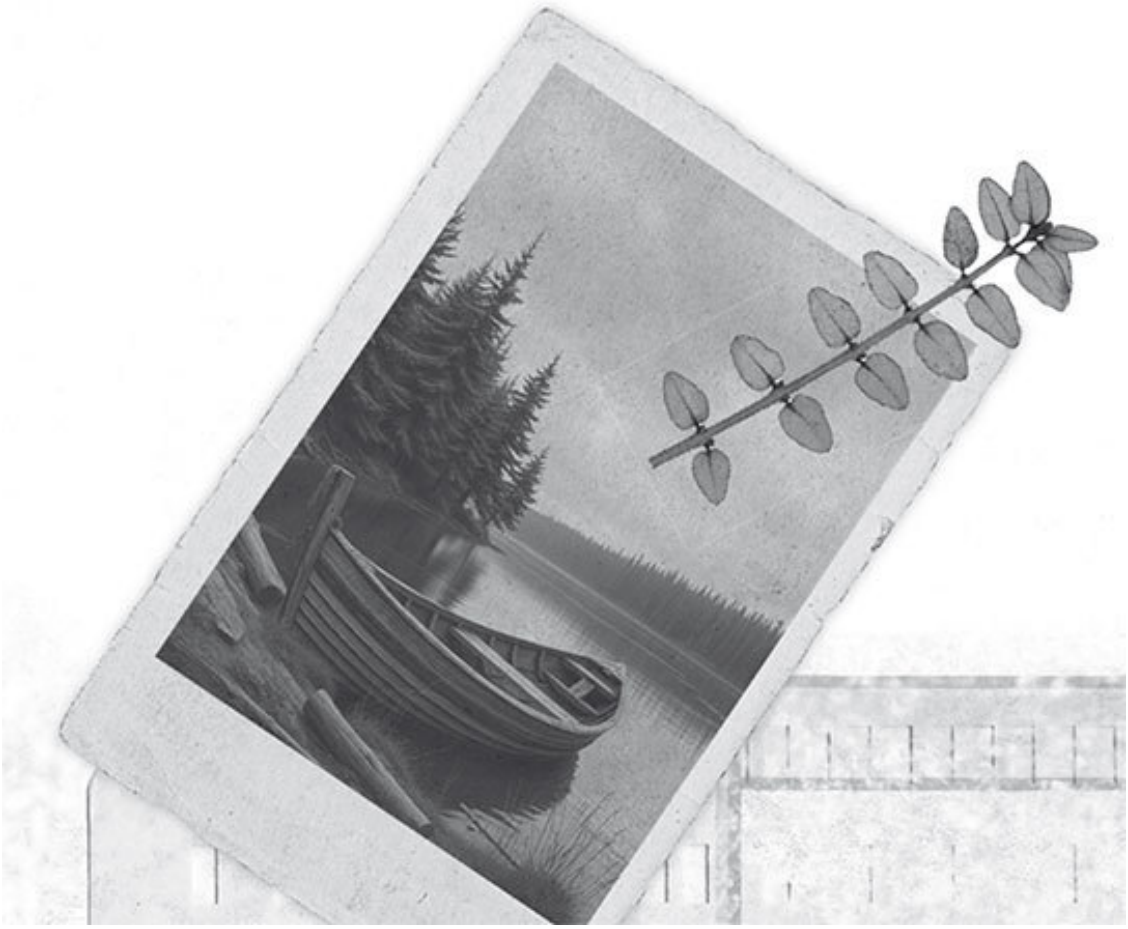
– А если кто-нибудь, как мы, остановится? Пойдёт в лес. Можно же ногу сломать!

Димыч зябко поёжился и облизнул губы.

– А если придёт тот, кто всё это устроил? – спросил он. – Так он не сразу заметит, что мы тут копались.

– Ой, – пискнула Лёлька. – Получается, мы эту пластину украли?

– Нет, – покачал головой Егор. – Мы нашли клад.



Глава 4

– Где твоя жвачка? – поинтересовался Димыч. – Лодку будем заклеивать?

Лёлька насупилась и опустила глаза.

– Тут такое дело, – вмешался Егор. – Всё оказалось гораздо хуже, чем мы думали.

Лёлька шмыгнула носом.

– В общем, – продолжил Егор, – когда лодка на камень налетела, в борту появилась вмятина с трещинами. Сначала вода через трещину в одном месте текла, а пока мы причаливали и то-сё, весь вмятый кусок отвалился. Такую дыру не заклеишь! И плыть нельзя.

Димыч выпучил глаза, а Лёлька с благодарностью посмотрела на брата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.